

Научная статья

Original article

УДК 332.146.2

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_11_264

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ТЕРРИТОРИЙ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В МОНОГОРОДАХ РОССИИ**

**ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE TERRITORIES OF
LEADING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIAN SINGLE-
CITY STATES**

Тихомирова Елизавета Сергеевна, преподаватель кафедры управления и экономики, ФГАОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), E-mail: elizaveta.tihomirova@yandex.ru

Tikhomirova Elizaveta Sergeevna, Lecturer at the Department of Management and Economics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), E-mail: elizaveta.tihomirova@yandex.ru

Аннотация. Моногорода, составляющие значительную часть промышленного наследия России, в современных условиях сталкиваются с комплексом социально-экономических проблем, включая зависимость от единственного предприятия, отток населения и устаревшую инфраструктуру. Одним из ключевых инструментов государственной политики, направленных на возрождение этих территорий, стало создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Однако эффективность данной модели требует тщательного анализа, особенно в условиях отсутствия единой

системы оценки деятельности ТОР в моногородах. Целью данного исследования является анализ текущего состояния и предварительная оценка эффективности функционирования ТОСЭР, созданных в моногородах России, на основе анализа публично доступной информации. В исследовании применяется методология контент-анализа официальных сайтов ТОСЭР, региональных и муниципальных органов власти. Для оценки эффективности используются как количественные, так и качественные критерии. По итогам исследования, установлено, что из 89 ТОСЭР в моногородах лишь незначительная часть (18 территорий) предоставляет актуальные экономические показатели. Выявлена значительная региональная диспропорция: на Приволжский федеральный округ приходится свыше половины всех резидентов. Показано, что размер города влияет на количество резидентов, но не является определяющим фактором. Ключевой проблемой признана разрозненность и неполнота предоставляемой информации, отсутствие единых стандартов отчетности и низкий уровень контроля со стороны государственных и муниципальных органов власти. Делается вывод о необходимости разработки и внедрения единой методологии оценки эффективности ТОСЭР в моногородах, а также создания обязательной формы отчетности для обеспечения прозрачности, сопоставимости данных и возможности динамического мониторинга.

Abstract. Single-industry towns, which make up a significant part of Russia's industrial heritage, face a range of socio-economic problems in modern conditions, including dependence on a single enterprise, population outflow and outdated infrastructure. One of the key instruments of state policy aimed at the revival of these territories has become the creation of priority social and economic development area (PSEDA). However, the effectiveness of this model requires careful analysis, especially in the absence of a unified system for evaluating the activities of PSEDA in single-industry towns. The purpose of this study – analyze the current state and a preliminary assessment of the effectiveness of the PSEDA

established in single-industry towns in Russia, based on an analysis of publicly available information. The study uses the methodology of content analysis of the official websites of the PSEDA, regional and municipal authorities. Both quantitative and qualitative criteria are used to assess effectiveness. According to the results of the study, it was found that out of 89 single-industry towns, only a small part (18 territories) provides relevant economic indicators. A significant regional disparity has been identified: the Volga Federal District accounts for more than half of all residents. It is shown that the size of the city affects the number of residents, but is not a determining factor. The key problem is the fragmentation and incompleteness of the information provided, the lack of uniform reporting standards and the low level of control by state and municipal authorities. It is concluded that it is necessary to develop and implement a unified methodology for assessing the effectiveness of PSEDA in single-industry towns, as well as to create a mandatory reporting form to ensure transparency, comparability of data and the possibility of dynamic monitoring.

Ключевые слова: диверсификация экономики, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), экономический эффект, инвестиционная привлекательность, информационная открытость, моногород, оценка эффективности, региональное развитие, территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)

Keywords: economic diversification, closed city, economic effect, investment attractiveness, information openness, single-industry town, efficiency assessment, regional development, priority social and economic development area (PSEDA)

Моногорода России – это важная часть промышленного наследия страны, возникшие преимущественно в советский период вокруг одного доминирующего предприятия. Однако с распадом традиционных отраслей, изменением экономической структуры и глобальными технологическими вызовами многие из этих городов оказались на грани социально-

экономического кризиса. Зависимость от единственного работодателя, отсутствие рабочих мест, отток экономически активного населения и устаревшая инфраструктура – типичные проблемы, с которыми сталкиваются моногорода сегодня. В этих условиях вопрос их устойчивого развития и возрождения приобретает особую актуальность.

Одним из ключевых инструментов государственной политики, направленных в том числе на оздоровление экономики моногородов, стало создание «территорий опережающего социально-экономического развития» (ТОР/ТОСЭР) [15]. Инициированные в 2014 году, ТОРы призваны стимулировать инвестиционную активность, способствовать диверсификации экономики и создавать благоприятные условия для развития бизнеса в депрессивных регионах. Особенно значима их роль именно в моногородах, где традиционные модели развития утратили эффективность.

Законодательно закреплённых понятий «моногород» в Российской Федерации не существует, однако, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», ответственная за взаимодействие с моногородами, представляет следующее определение моногорода – монопрофильное муниципальное образование, где более 20% трудоспособного населения работают на градообразующем предприятии, или муниципальное образование включено в перечень монопрофильных [6].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ №709 [7], чтобы муниципальное образование было включено в перечень моногородов, оно должно иметь статус городского округа или городского поселения, численность его постоянных жителей должна превышать 3 тысячи человек, а количество работников градообразующего предприятия в последние пять лет должно составлять не менее 20% всех занятых.

Само градообразующее предприятие должно специализироваться на добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) или производстве и переработке промышленной продукции.

Соблюдение первого условия о статусе города, можно проследить в нормативно-правовых актах, которые публикуются в открытом доступе, второго – через органы государственной статистики, однако, отследить соблюдение третьего критерия не представляется возможным, так как такие данные не раскрываются самими организациями.

Согласно Распоряжению Правительства РФ №1398-р [10] в России на текущий момент существует 321 город, разделенный на 3 категории:

- Категория 1 – моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) – 97 городов;
- Категория 2 – моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения – 148 городов;
- Категория 3 – моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией – 76 городов.

При этом стоит отметить, что последний раз пересмотр перечня монопрофильных муниципальных образований осуществлялся в январе 2020 года, до начала пандемии и специальной военной операции, что в совокупности с вышеуказанными критериями, ведет к неактуальности перечня монопрофильных городов.

Так, например, по данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2024 года [5], среди 321 моногорода 18 городов имеют численность постоянных жителей менее 3 000 человек, в 10 из которых отсутствует градообразующее предприятие в связи с ликвидацией. Еще 22 моногорода приближаются к пороговому значению численности (население – менее 5 000 человек), среди которых минимум 6 городов так же не имеют градообразующего предприятия.

Среди всех моногородов как минимум 62 населенных пункта (19%) могут быть отнесены к категории «спящих городов» [12], в том числе из-за отсутствия градообразующего предприятия (45 городов). Среди данных

«спящих городов» есть 4 моногорода, в которых зарегистрированы территории опережающего развития и 1 моногород с особой экономической зоной.

В соответствии с Федеральным законом №473-ФЗ [15], под территорией опережающего социально-экономического развития (ТОР/ТОСЭР) следует понимать часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО), и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Всего в России, начиная с 2016 года, создано и функционирует 92 ТОРов, в том числе 89 – в моногородах и 3 – на закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) [11] (Рисунок 1). На территории 89 моногородов, в которых созданы ТОСЭР, проживает на 01.01.2024 около 5 916 369 человек [5] или около 48% от всего населения, проживающего в 321 моногороде.

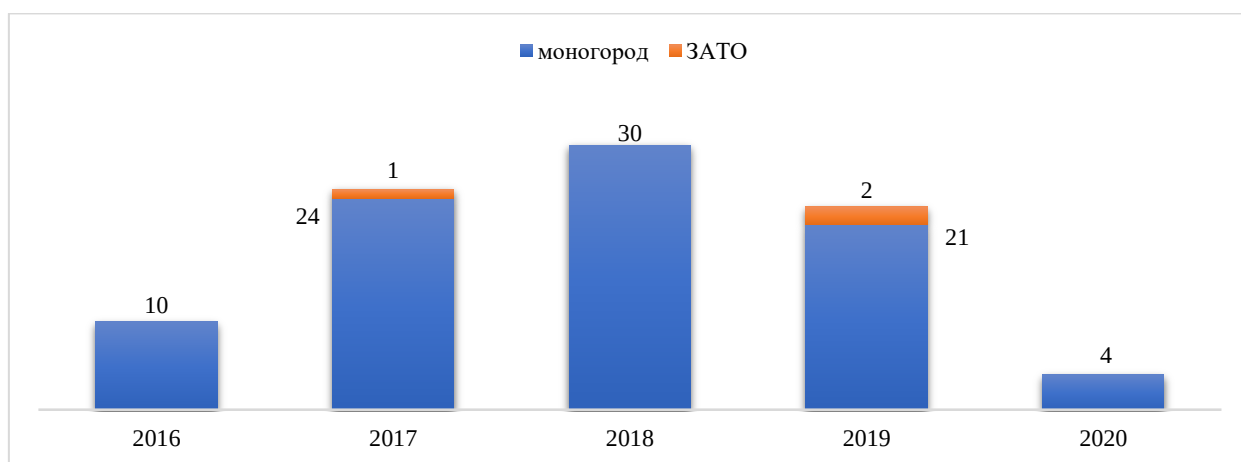

Рисунок 1. Годы создания ТОСЭР в России в моногородах и ЗАТО [11]

В соответствии с установленными правилами в монопрофильных муниципальных образованиях ТОР может создаваться на 10 лет с возможностью продления по решению Правительства РФ на 5 лет, так, в ТОРах, находящихся в Кемеровской [9] и Ярославской [2] областях, срок действия ТОСЭР продлен до 2030 года включительно.

Таким образом, средний возраст большинства существующих ТОРов сегодня составляет не более 8 лет, что тем не менее, свидетельствует о начале подготовки Правительством РФ специальной комиссии для оценки эффективности созданных территорий.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ №1240 [8], оценка эффективности территории опережающего развития проводится ежегодно, начиная с 13-го года, следующего за годом, в котором Правительством Российской Федерации принято решение о создании территории опережающего развития. Однако данная методика оценки эффективности применяется исключительно к ТОР, которые созданы не в моногородах, то есть, под данную оценку попадает всего 3 ТОР, зарегистрированных в ЗАТО – ТОР «Лесной» (Свердловская область), ТОР «Новоуральск» (Свердловская область) и ТОР «Саров» (Нижегородская область).

По информации на 2025 год, законодательно закреплённой методики оценки эффективности территорий опережающего развития (ТОР) в моногородах не существует.

Однако сегодня можно предварительно оценить эффективность ТОСЭР на основе публикуемых данных.

Для оценки деятельности ТОР будем использовать следующие критерии:

- 1) наличие отдельного сайта – данная характеристика позволяет оценить открытость руководства муниципального образования к экономическому развитию;
- 2) наличие общей информации – предоставление базовой информации о функционировании ТОСЭР в упрощенном виде, без чтения законодательства,

позволяет повысить осведомленность более широкого круга потенциальных инвесторов об инвестиционном потенциале моногорода;

3) наличие контактной информации, в том числе номеров телефонов, почты, форм обратной связи, ускоряет взаимодействие между государством и частным лицом;

4) наличие актуальной информации о резидентах позволяет оценить эффективность реализуемых мероприятий, а также изучить чужой опыт создания инвестиционного проекта;

5) количество резидентов – количественная переменная, для оценки зависимости от количества населения, проживающего в моногороде;

6) наличие актуальной информации об инфраструктуре ТОР позволяет оценить потенциальные преимущества и издержки, которые понесет инвестор при создании предприятия;

7) наличие актуальной информации о показателях за 2024 год позволяет также оценить эффективность создания ТОР для региона в целом;

8) наличие нормативно - правовой базы в открытом доступе, не только законов и постановлений, но и шаблонов заявлений и отдельных разъяснений, способствует упрощению бюрократических процедур.

Каждый из показателей оценивает эффективность создания ТОР не только с точки зрения экономического эффекта, но и в том числе привлекательность таких территорий для потенциальных инвесторов, так как открытость и публичность позволяют понять настрой руководства региона или муниципалитета к потенциальным изменениям.

Начнем с первого критерия – наличие отдельного сайта. Проведя анализ всех сайтов, принадлежащих региональным и муниципальным органам власти, на которых говорилось о территориях опережающего развития, была выявлена следующая тенденция (рисунок 2).

Рисунок 2. Источники информации о наличии в моногородах ТОСЭР

При этом, стоит отметить, что 3 источника данных есть всего у 2 ТОСЭР – ТОР «Пикалево» (Ленинградская область) и ТОР «Надвоицы» (Республика Карелия), а источниками выступают сайты муниципального образования, региональные министерства экономического развития, Центр развития промышленности Ленинградской области и Корпорация развития Республики Карелия.

В тоже время у тех моногородов, которые имеют персональные сайты ТОСЭР, также есть ряд населенных пунктов, у которых 2 и более источника информации:

- 8 ТОР – 1 персональный сайт;
- 6 ТОР – 2 сайта, вторым источником выступает Инвестиционный портал региона (4 сайта) или Агентство по привлечению инвестиций (1 сайт) или муниципальное образование (1 сайт);
- 1 ТОР – 3 сайта, в том числе сайт Управляющей компании и сайт муниципальное образование;
- 2 ТОР (входящие в Пермский край) – 4 сайта, в том числе Министерство экономического развития, Инвестиционный портал региона и сайты муниципальных образований.

В отношении критерия «наличие контактной информации» только ТОР «Пикалево» (Ленинградская область) не имеет контактных данных для связи.

Важное значение имеют критерии, связанные с информацией о резидентах – их наличие показывает, в том числе, экономическую активность в городе. Из 89 ТОСЭР, информация о резидентах отсутствует в 8 моногородах, в 24 моногородах информация о резидентах публиковалась на сторонних сайтах, в том числе в новостях, без упоминания на официальных порталах, в том числе в 7 ТОРах информация о резидентах последний раз публиковалась в 2022-2023 годах.

Рассмотрим распределение количества резидентов по моногородам на рисунке 3.

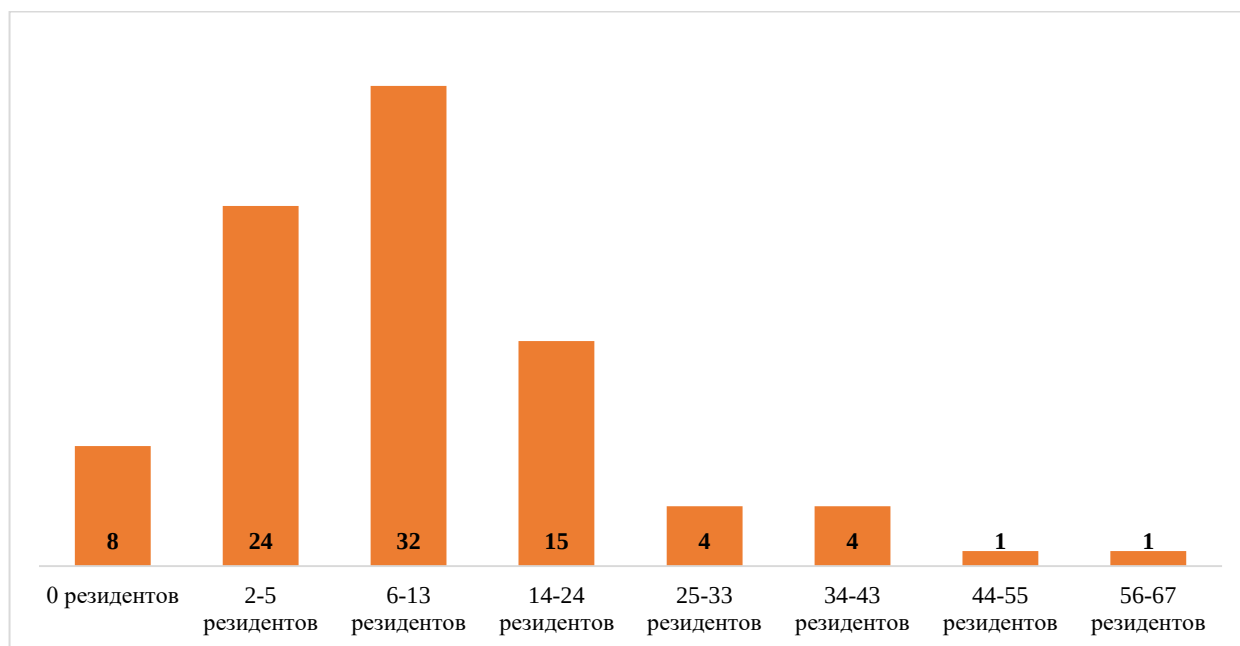

Рисунок 3. Распределение количества резидентов по моногородам России

Среднее арифметическое количество резидентов в моногородах – 12 резидентов, медианное значение – 9 резидентов, только 2 моногорода имеют количество резидентов более 50: 67 резидентов у ТОР «Тольятти» (Самарская область) и 50 резидентов у ТОР «Набережные Челны» (Республика Татарстан).

Так как у нас 47 регионов, в которых существуют 89 моногородов с ТОРами, сгруппируем данные регионы по федеральным округам, чтобы оценить, в каком федеральном округе действует больше всего резидентов ТОР (рисунок 4).

В Центральном федеральном округе (ЦФО) в 13 субъектах находится 18 ТОР, в которых зарегистрированы 158 резидентов, среди которых в ТОР «Губкин» (Белгородская область) зарегистрировано 33 резидента, в ТОР «Тутаев» (Ярославская область) – 20 резидентов, в остальных – не более 14 резидентов.

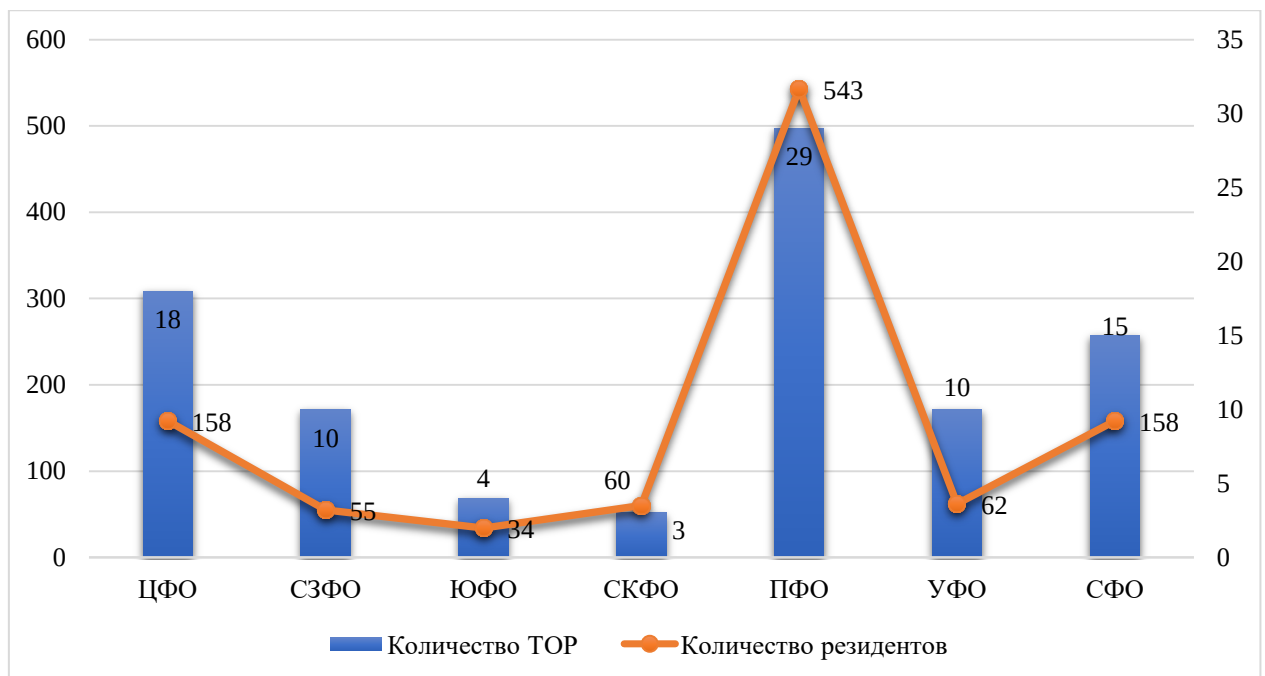

Рисунок 4. Распределение количества ТОР и количества резидентов по федеральным округам России

В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) в 7 субъектах находится 10 ТОР, в которых зарегистрированы 55 резидентов, в том числе в ТОР «Череповец» зарегистрировано – 16 резидентов, в 2 ТОР «Боровичи» и «Кондопога» – по 11 резидентов, в остальных – не более 4 резидентов.

В Южном федеральном округе (ЮФО) входят 2 региона, в которых на 4 ТОРа приходится 34 резидента, при этом все они находятся в Ростовской области, в которой функционирует 3 из 4 территорий.

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) всего 2 региона имеют 3 ТОР, на которые приходится 60 резидентов, большинство из которых (42), приходится на ТОР «Невинномысск».

В Приволжском федеральном округе (ПФО) в 13 субъектах находится 29 ТОР, в которых зарегистрированы 543 резидента, в среднем по 18 резидентов в ТОР, в том числе в 11 ТОР количество резидентов превышает 20, и только 1 ТОР «Белая Холуница» (Кировская область) не публикует данные.

В Уральском федеральном округе (УФО) в 3 субъектах созданы 10 ТОР, в которых зарегистрированы 62 резидента, треть из которых (21) зарегистрированы в ТОР «Миасс» (Челябинская область), еще 11 в ТОР «Верхний Уфалей» (Челябинская область), и еще 40 резидентов в 6 ТОРах, остальные не публикуют данные.

В Сибирском федеральном округе (СФО) в 7 субъектах находятся 15 ТОР, резидентами которых являются 158 компаний, 40 из которых зарегистрированы в ТОР «Новокузнецк» (Кемеровская область), 25 резидентов – в ТОР «Северск» (Тамбовская область), 18 резидентов – в ТОР «Железногорск» (Красноярский край), еще один ТОР «Абаза» (Республика Хакасия) не публикует данные о резидентах, остальные 75 резидентов рассредоточены в 11 ТОР.

Отдельное внимание стоит уделить такому фактору, как соотношение количества жителей моногорода и количества резидентов, зарегистрированных в ТОР. Рассмотрим 3 случая:

1) Соотношение всех моногородов без исключения, в том числе ТОРы с 0 количеством резидентов;

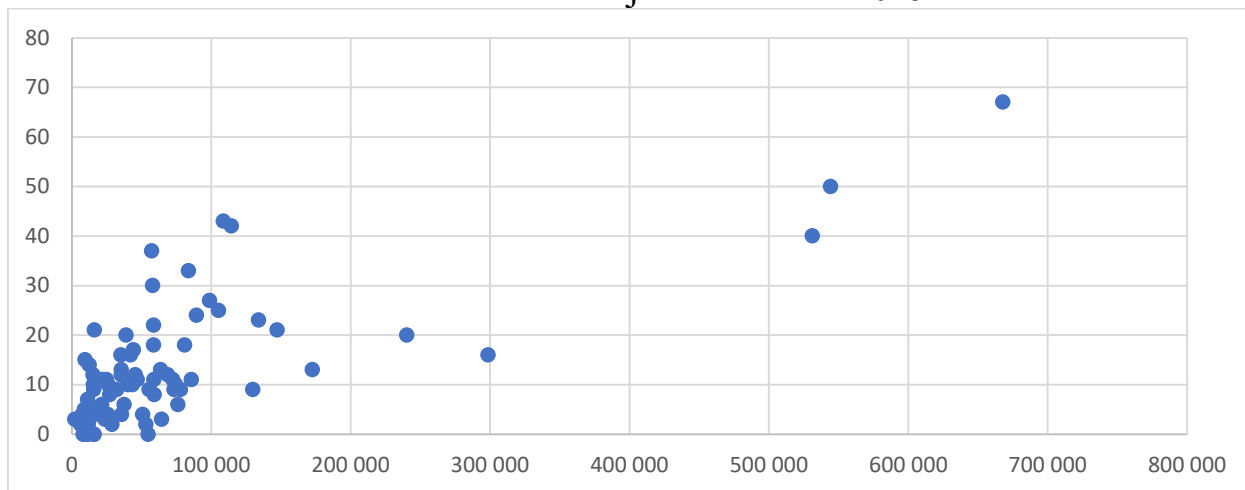

Рисунок 5. Соотношение количества населения моногородов с количеством резидентов в ТОСЭР

Как видно из рисунка 5, большинство точек сгруппировано в одном месте и выбиваются 3 моногорода с самым большим количеством населения и большим количеством резидентов в ТОСЭР: Тольятти (Самарская область), Набережные Челны (Республика Татарстан) и Новокузнецк (Кемеровская область).

2) Соотношение моногородов с количеством резидентов менее 39, но хотя бы с 1 резидентом (из 89 городов 8 не имеют данных о количестве резидентов, а 5 моногородов имеют более 40 резидентов).

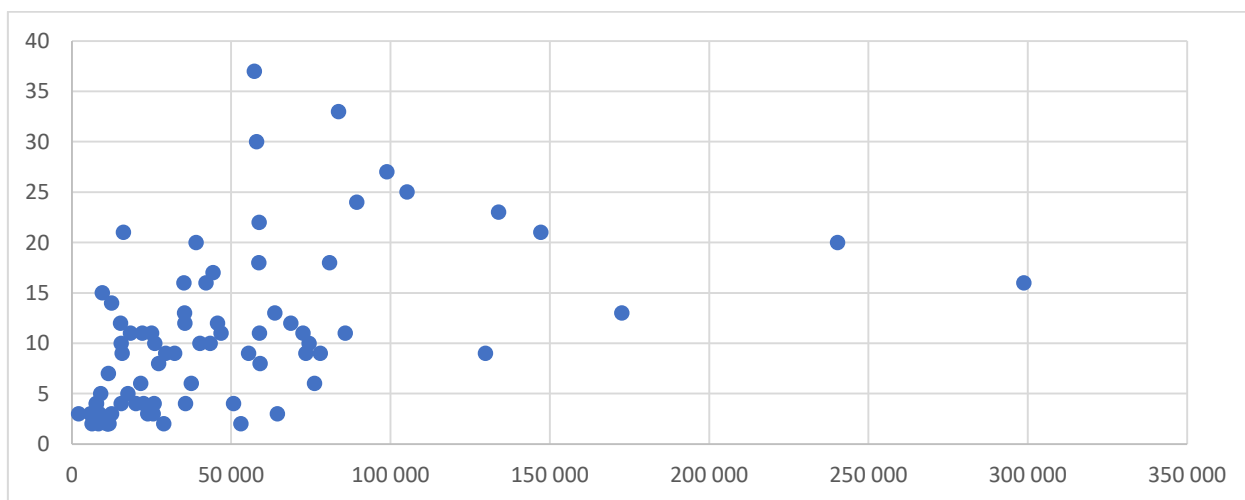

Рисунок 6. Соотношение количества населения моногородов с ТОСЭР, количество резидентов которых входит в диапазон 1-39

Как видно из рисунка 6, при фильтрации данных от нулевых ТОР и ТОР с большим количеством резидентов, становится ясно, что нет четкой прямой зависимости: нельзя сказать, что чем больше население, тем больше резидентов. Для более точных выводов необходимо больше количественных и качественных переменных.

3) Соотношение моногородов с населением меньше 100 000 человек (из 89 городов лишь 12 имеют население более 105 000 человек) с количеством резидентов, в том числе ТОРы с 0 количеством резидентов;

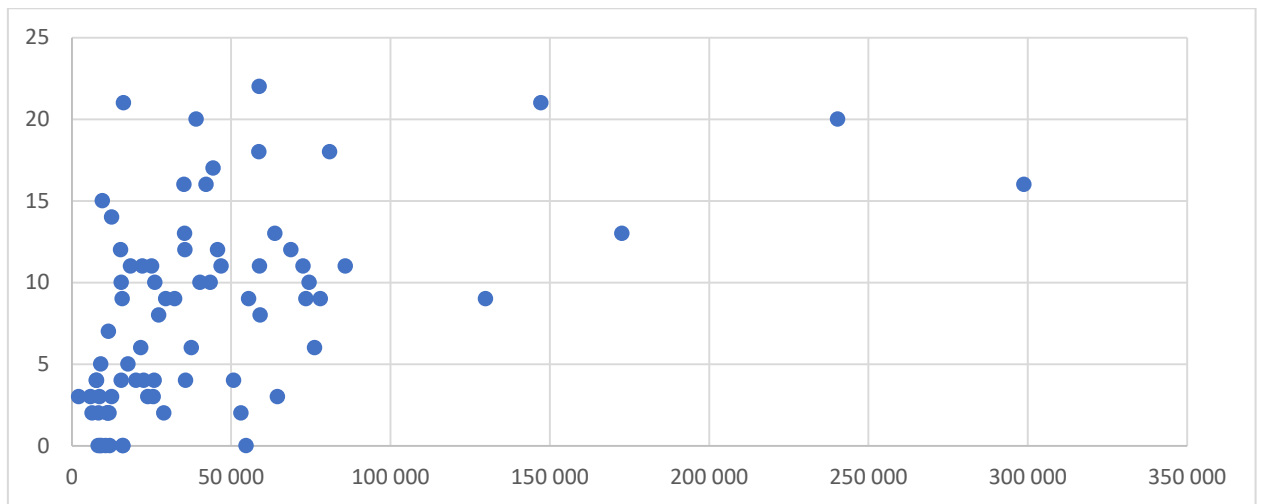

Рисунок 7. Соотношение моногородов с населением меньше 100 000 человек с количеством резидентов в ТОСЭР

Как видно из рисунка 7, при фильтрации данных происходит уточнение расположения точек, при этом видно, что в моногородах с населением менее 100 000 человек количество резидентов варьируется в диапазоне от 0 до 10, но есть и малые города, где количество резидентов превышает 20 – это Нытва (Пермский край) и Тутаев (Ярославская область).

Таким образом, можно сделать выводы, что на количество резидентов в ТОСЭР может влиять количество населения города, при этом данный факт не является решающим, так как наличие определенных социально-экономических условий, также имеет определенное воздействие.

Следующий критерий, который также имеет влияние на успешность ТОСЭР – это «наличие актуальной информации об инфраструктуре ТОР», так как именно благодаря таким данным потенциальный инвестор первично оценивает будущие вложения.

В понятие «инфраструктура ТОР» в данном случае следует отнести не только транспортную инфраструктуру, автомобильные и железные дороги, а также аэропорты, но и социальную инфраструктуру: учебные заведения разных ступеней обучения, больницы, культурные учреждения, а также в понятие «инфраструктура» входят сами площадки, на которых можно открывать производство и создавать новые предприятия.

Согласно информации, представленной в открытом доступе, на самых сайтах ТОР и сторонних сайтах, связанных с данными территориями, 67 из 89 моногородов представляют информация об инфраструктуре на своей территории.

Среди моногородов, у которых отсутствует информация об инфраструктуре ТОР, большинство (14 моногородов) относится к категории малых городов, до 50 000 жителей, но также есть 3 моногорода с количеством жителей более 100 000 человек: ТОР «Новокузнецк» (Кемеровская область), ТОР «Нижнекамск» (Республика Татарстан) и ТОР «Прокопьевск» (Кемеровская область). Такой подход может быть обусловлен, наоборот, размерами и популярностью данных территорий, что не создает потребности в дополнительном информировании об имеющейся инфраструктуре.

Следующий критерий имеет решающее значение для государственной оценки эффективности работы ТОРов – наличие актуальной информации о показателях за 2024 год, куда можно отнести в том числе:

- объем промышленного производства территории;
- количество предприятий малого бизнеса и торговли, функционирующих в ТОР;
- количество новых созданных рабочих мест резидентами ТОР;

- объем вложенных инвестиций резидентами ТОР;
- объем капитальных вложений в территорию.

Однако единого подхода в предоставлении данных у ТОР нет, учитывая тот факт, что всего 18 моногородов предоставляют какие-либо данные об экономической активности на таких территориях. Так, например, ТОР «Кировск» (Мурманская область) представляют ежеквартально отчеты, в которых представляют данные о количестве резидентов, количестве рабочих мест, вложенных инвестициях и капитальных вложениях, а также о выручке резидентов [4].

Среди таких моногородов особенно выделяются территории, входящие в Республику Татарстан [14] и Республику Башкортостан [13], которые создали отдельный региональный сайт для работы с ТОР и установили единый формат предоставления актуальных данных о территориях опережающего развития.

Тем не менее тот факт, что лишь 18 из 89 моногородов публикуют какую-либо информацию об экономических показателях, свидетельствует о низком уровне контроля со стороны государства за функционированием ТОР, а отсутствие во многих моногородах, которые публикуют какие-либо данные, показателей за ряд лет не позволяет в динамике оценить эффективность созданных ТОР.

Необходимо создать единый шаблон отчета о деятельности ТОР, в который были бы включены основные критерии, оценивающие эффективность функционирования специальной территории: количество резидентов и созданных ими рабочих мест, объем инвестиций, в том числе по каждому резиденту, а также объем капитальных вложений с уточнениями по объектам, и все это – нарастающим итогом. Такой подход позволит в процессе мониторинга корректировать действующие меры поддержки в реальном времени, что приведет к улучшению работы ТОР и привлечению новых резидентов.

Последний критерий в данном исследовании – наличие нормативно-правовой базы о функционировании ТОР на сайте региональных и муниципальных органов власти.

В данном случае стоит учитывать наличие не только законных и подзаконных актов, но и шаблонов заявлений для становления участником ТОР и отдельных разъяснений, по каким-либо организационным вопросам, что способствует упрощению бюрократических процедур.

В соответствии с проведенным анализом, 4 специальных территории не имеют на своих или сторонних сайтах информации о нормативно-правовом обеспечении деятельности ТОСЭР:

- ТОР «Угловка» (Новгородская область) имеет с ТОР «Боровичи» 2 общих сайта для информирования потенциальных резидентов, однако ни на одном нет никакой правовой информации, но информация о нормативно-правовом регулировании у ТОР «Боровичи»[3] расположена на сайте муниципального округа;
- ТОР «Железногорск» (Красноярский край) единственный в регионе и один из двух ТОР, находящийся под управлением АО «Атом-ТОР» (управляющей компании ГК «Росатом»), не представляет какой-либо правовой информации на своих сайтах;
- ТОР «Лесной» (Рязанская область), как и ТОР «Железногорск» находится под управлением АО «Атом-ТОР», и также не представляет информации о нормативно-правовом регулировании деятельности резидентов на своей территории;
- ТОР «Емва» (Республика Коми) в принципе до сентября 2025 года не имели какие-либо источники данных о своей деятельности, в сентябре 2025 года на стороннем сайте [1] появилась основная информация для резидентов для открытия предприятия на специальной территории и контактная информация.

Таким образом, можно говорить, что большинство моногородов предоставляют необходимую правовую информацию для своих пользователей без какого-либо дополнительного запроса, что в том числе снижает административную нагрузку на органы власти, так как наличие шаблонов и пояснений позволяет с первого раза подать правильно документы.

В ходе исследования был установлен факт разрозненного подхода моногородов, в которых функционируют ТОР, к сбору и предоставлению информации об эффективности работы специальных территорий.

В условиях цифровизации экономики, отсутствие собственных сайтов у территорий опережающего развития, а также дублирование информации на 2-4 сайтах разных министерств и ведомств, а также разных уровней управления, снижает качество и ценность данной информации для пользователей.

Отдельное внимание стоит обратить на опыт регионов, которые разрабатывают единый методологический подход для всех ТОСЭР в субъекте, что способствует повышению доступности информации и ее сопоставимости, в том числе в региональном разрезе.

Также разный подход к информированию о наличии ТОСЭР в моногородах влияет на качество потребляемой информации: у каких-то ТОР есть свои сайты и информация визуально читабельная благодаря использованию презентаций и инфографик, у других – сплошной текст с низким уровнем усвоения информации.

Одним из самых привлекательным федеральным округом для резидентов ТОР можно считать Приволжский, так как количество зарегистрированных там резидентов превышает сумму резидентов остальных 6 федеральных округов, при этом и количество ТОР в данном регионе больше, чем в любом другом. Благодаря анализу влияния размера города на количество резидентов ТОР, было установлено, что при большем количестве населения количество

резидентов увеличивается, но этот фактор не является решающим, так как наличие определенных социально-экономических условий, также имеет определенное воздействие.

Главной проблемой при анализе информации о функционировании ТОСЭР является отсутствие экономических показателей, в том числе в динамике, у большинства ТОР, при этом, те территории, которые публикуют какую-либо информацию, предоставляют преимущественно выборочные данные, что снижает вероятность независимой оценки деятельности ТОР.

В текущих условиях государству необходимо разработать дорожную карту для формирования единых стандартов функционирования территорий опережающих развитий, а также сформировать единую форму отчетности для таких территорий с целью постоянного мониторинга их деятельности и принятия превентивных мер для избежания потенциальных экономических угроз для регионов и моногородов.

Список источников

1. Государственная информационная система промышленности. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9534750> (дата обращения 17.11.2025)
2. Министерство инвестиций и промышленности Ярославской области. URL: <https://invest76.ru/territories-advanced-development> (дата обращения 17.11.2025)
3. МО Боровичский муниципальный округ. URL: <https://borovichskij-r49.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/investitsii/territoriya-operezhayuschego-razvitiya-borovich/> (дата обращения 17.11.2025)
4. Отчеты резидентов ТОР «Кировск» за 2017-2024 годы. URL: https://kirovsk.ru/business/investoru/rezidenty_tosehr_kirovsk_i_azrf/rezidenty_tosehr_kirovsk/ (дата обращения 17.11.2025)
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 17.11.2025)

6. Поддержка моногородов. URL: <https://xn--90ab5f.xn--plai/podderzhka-monogorodov/> (дата обращения 17.11.2025)
7. Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 №709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»
8. Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 №1240 «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»
9. Постановление Правительства РФ от 26.02.2022 №249 «О внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации»
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 №1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»
11. Территории опережающего развития. Официальная информация Министерства экономического развития. URL: <https://invest.economy.gov.ru/territorii-operezhayushchego-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya/main> (дата обращения 17.11.2025)
12. Тихомирова Е. С. Актуальные вопросы восстановления экономической активности «спящих» городов России / Е. С. Тихомирова // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 7. – С. 521-527
13. TOP Республики Башкортостан. URL: https://investrb.ru/ru/investment/special/resident_tor/ (дата обращения 17.11.2025)

14. TOP Республики Татарстан. URL: <https://tida.tatarstan.ru/territorii-osobogo-sotsialno-ekonomicheskogo.htm> (дата обращения 17.11.2025)
15. Федеральный закон от 29.12.2014 №473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»

References

1. Gosudarstvennaya informacionnaya sistema promy'shlennosti. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9534750> (data obrashheniya 17.11.2025)
2. Ministerstvo investicij i promy'shlennosti Yaroslavskoj oblasti. URL: <https://invest76.ru/territories-advanced-development> (data obrashheniya 17.11.2025)
3. MO Borovichskij municipal'ny'j okrug. URL: <https://borovichskij-r49.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/investitsii/territoriya-operezhayushchego-razvitiya-borovich/> (data obrashheniya 17.11.2025)
4. Otchety` rezidentov TOR «Kirovsk» za 2017-2024 gody`. URL: https://kirovsk.ru/business/investoru/rezidenty_tosehr_kirovsk_i_azrf/rezidenty_to_sehr_kirovsk/ (data obrashheniya 17.11.2025)
5. Oficial'ny'j sajt Federal'noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashheniya 17.11.2025)
6. Podderzhka monogorodov. URL: <https://xn--90ab5f.xn--plai/podderzhka-monogorodov/> (data obrashheniya 17.11.2025)
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 №709 «O kriteriyax otneseniya municipal'ny'x obrazovanij Rossijskoj Federacii k monoprofil'ny'm (monogorodam) i kategoriyaх monoprofil'ny'x municipal'ny'x obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov uxudsheniya ix social'no-e`konomicheskogo polozheniya»
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.09.2019 №1240 «Ob utverzhdenii metodiki ocenki e`ffektivnosti i monitoringa pokazatelej e`ffektivnosti territorij operezhayushhego social'no-e`konomicheskogo razvitiya, za isklyucheniem

territorij operezhayushhego social'no-e'konomicheskogo razvitiya, sozdanny'x na territoriyax monoprofil'ny'x municipal'ny'x obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov)»

9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.02.2022 №249 «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e akty' Pravitel'stva Rossijskoj Federacii»

10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 №1398-r «Ob utverzhdenii perechnya monoprofil'ny'x municipal'ny'x obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov)»

11. Territorii operezhayushhego razvitiya. Oficial'naya informaciya Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya. URL: <https://invest.economy.gov.ru/territorii-operezhayushchego-socialno-ehkonomicheskogo-razvitiya/main> (data obrashheniya 17.11.2025)

12. Tixomirova E. S. Aktual'ny'e voprosy' vosstanovleniya e'konomicheskoy aktivnosti «spyashhix» gorodov Rossii / E. S. Tixomirova // Finansovy'e ry'nki i banki. – 2025. – № 7. – S. 521-527

13. TOR Respubliki Bashkortostan. URL: https://investrb.ru/ru/investment/special/resident_tor/ (data obrashheniya 17.11.2025)

14. TOR Respubliki Tatarstan. URL: <https://tida.tatarstan.ru/territorii-osobogo-sotsialno-ekonomicheskogo.htm> (data obrashheniya 17.11.2025)

15. Federal'ny'j zakon ot 29.12.2014 №473-FZ «O territoriyax operezhayushhego razvitiya v Rossijskoj Federacii»

© Тихомирова Е.С., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 11.